

Дневник
искусств

ВЕЧЕРА КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

В очередном симфоническом концерте Томской филармонии за дирижерским пультом стоял приглашенный из Новосибирска молодой дирижер Вольдемар Нельсон. Томичи, давно посещающие симфонические вечера, знают этого способного музыканта: в свое время он играл в нашем симфоническом оркестре, был концертмейстером вторых скрипок. На этот раз мы встретились с Вольдемаром Нельсоном, окончившим Новосибирскую консерваторию по дирижерскому классу заслуженного деятеля искусств Арнольда Каца в новом качестве. И надо сказать, эта встреча не разочаровала томских любителей музыки.

Для своего дирижерского дебюта в нашем городе В. Нельсон выбрал хорошо знакомое и всеми любимое произведение — Четвертую симфонию П. И. Чайковского. В этом выборе была и

даль традиция, и, несомненно, исполнительская смелость — не так легко проявить свою творческую индивидуальность в вещи, которая помнится слушателям в трактовке известных исполнителей.

Исполнение симфонии показало, что молодой дирижер имел право на этот выбор. Один из симфонических шедевров Чайковского прозвучал под его управлением свежо, взволнованно, с большим эмоциональным подъемом.

Уже первые, «заглавные» возгласы духовых создали в зале ту атмосферу взаимопонимания между дирижером, оркестром и слушателями, которая является верным признаком успеха. Наш оркестр в этот вечер играл на редкость собранно, можно даже сказать, что в его исполнении ощущался явный праздничный подъем. Дирижеру удалось добиться

соразмерности звучания оркестровых групп. Даже деревянные духовые, в адрес которых нередко раздаются упреки, на этот раз были на высоте, а малочисленная, к сожалению, группа струнных словно бы прибавила в числе. Поэтому одинаково выпукло прозвучали и знаменитый диалог — раздумье первой части, и философская лирика второй, и праздничный, жизнеутверждающий финал симфонии. Но наиболее впечатляюще — и этот успех разделяет с дирижером струнная группа оркестра — прозвучала третья часть симфонии — скерцо. Его фантастический, гротескно-сказочный характер был с большой эмоциональной силой и выразительностью передан исполнителями.

Говоря об исполнении симфонии, следует подчеркнуть еще одно важное обстоятельство. Сумев добиться яркой выразительности

целого, В. Нельсон добился и того, что до слушателей были донесены детали, также в большинстве случаев звучавшие выпукло и выразительно.

Испанское каприччио Н. А. Римского-Корсакова прозвучало под управлением В. Нельсона более традиционно. Тем не менее, дирижеру и оркестру удалось передать праздничный, блестящий характер музыки этого произведения.

Во время минувших филармонических вечеров томские любители музыки познакомились с интересным представителем вокального жанра — солистом Московской филармонии лауреатом Всесоюзного конкурса вокалистов имени П. И. Чайковского Константином Лисовским. Обладатель красивого по тембру, наполненного по звучанию лирико-драматического тенора, он спел в сопровождении оркестра несколько оперных

арий. Ярко выраженный темперамент и эмоциональная натура исполнителя сказались и в выборе репертуара, и в распределении акцентов между исполнявшимися произведениями. Так, все три арии Германа из оперы П. Чайковского «Пиковая дама» были спеты К. Лисовским вокально безупречно, с тем незаметным для слушателей преодолением вокальных трудностей, которое говорит о настоящем мастерстве. Однако наиболее ярко и выразительно прозвучала самая драматическая из них — «Что наша жизнь? Игра!». Отличную певческую школу и мастерство звуковедения показал К. Лисовский в отрывках из итальянских опер, среди которых были такие тесситурно и декламационно сложные, как заключительный монолог Отелло из одноименной оперы Дж. Верди.

Прошедшие симфонические вечера были тепло приняты слушателями и оставили у них впечатление маленького музыкального праздника.

Б. СМЕРНОВ.